

Тем временем Цзян Юй уже ушла далеко.

Она ткнула себя в щеку, как она думала про себя.

Она уже сдала ступеньки. Цзян Цзэюй должен быть в состоянии следовать за ними, верно?

Теперь, когда с двумя лицемерными идиотами разобрались, остался только один.

...

Научно-исследовательский институт Х.

Цзян Юй вошла и сказала администратору: «Я ищу доктора Цзяна».

Администратор вежливо спросил: «Могу ли я узнать, кто из докторов Цзян?»

На самом деле в исследовательском институте был только доктор Цзян. Она просто хотела это подтвердить.

Цзян Юй: «Цзян Цзиннянь».

Когда она произнесла эти три слова, изменилось не только выражение лица секретарши, но и мужчина, ожидавший на диване, тоже положил журнал в руку.

Он поднял глаза и посмотрел на Цзян Юй.

Администратор сказала деловым тоном: «У вас назначена встреча?»

Цзян Юй: «Нет».

Секретарь: «Тогда могу я узнать, почему вы его ищете...»

Цзян Юй: «Чтобы увидеть его».

Администратор: ?>?

Увидеть его?

Была ли эта девушка подругой доктора Цзяна?

Но она выглядела такой молодой. Это казалось крайне маловероятным.

У дамы на стойке регистрации был хороший характер, поэтому она вежливо отказалась: «Извините, мисс. Я не могу пустить тебя без предварительной записи. Вам придется подождать в стороне, как вон тот джентльмен.

«Доктор. Цзян все еще находится на совещании. Я дам ему знать, как только собрание закончится. Все хорошо?»

В этот момент кто-то прошел мимо и вошел в лифт после сканирования ее сетчатки.

Цзян Юй отвернулась.

Цзян Цзиньянь ранее просила ее записать ее информацию, но она была слишком ленива, чтобы сделать это, поэтому у нее не было возможности войти в лифт.

Однако, если бы ей пришлось ждать целую вечность, у Цзян Юй не хватило бы на это терпения. Она могла бы также вернуться в другой раз.

Затем она спросила: «Когда закончится собрание?»

«Ожидается, что все закончится через полчаса. Хочешь сесть? Я принесу тебе стакан воды».

Администратор был слишком восторженным, поэтому ей было трудно отказать.

Цзян Юй даже подумала, что было бы неплохо переманить ее.

Она небрежно спросила: «Сколько ты здесь зарабатываешь в месяц?»

Работник на ресепшене: "???"

Цзян Юй: «Ничего особенного. Я просто спрашиваю. Эм, у тебя нет мыслей о смене работы?»

Она вытянула два пальца и сказала: «Я дам тебе вдвое больше, чем ты получаешь сейчас».

Эта девушка выглядела нежной и милой, а ее тон был нежным и успокаивающим. У нее был хороший характер, она была теплой и внимательной. Дин Цзясяй и другие определенно были бы довольны.

Работник на ресепшене: "???"

Что происходило?

Ее переманивали? Или ей угрожала эта молодая девушка?

Увидев ошеломленное выражение лица администратора, Цзян Юй протянул еще один палец и сказал: «А как насчет того, чтобы в три раза больше?»

Работник на ресепшене: "..."

Она догадывалась, что пришла какая-то богатая наследница, чтобы поделиться своим богатством, но слова богатого второго поколения обычно не могли заменить слова старшего. Более того, она знала свое место.

Секретарша покачала головой и улыбнулась: «В этом нет необходимости. У меня все хорошо здесь, и я очень счастлива. Если вы готовы подождать какое-то время, вы должны сначала сесть. Стоять утомительно. Я принесу тебе воды».

Цзян Юй с сожалением села на диван.

Она была недовольна тем, что у нее ничего не получилось.

На диване был еще один мужчина, но Цзян Юй не слишком заботилась о нем...

Если бы этот мужчина не сделал ничего отвратительного, она не стала бы с ним возиться.

Цзян Юй опустила голову и отправила сообщение.

«Он на совещании. Я собираюсь подождать некоторое время. Пожалуйста, подождите немного в машине».

Ответ пришел очень быстро.

"Все нормально. Я буду ждать тебя, пока моря не высохнут и скалы не превратятся в пыль».

Цзян Юй некоторое время молчала. «Где вы нашли такие грубые слова любви?»

Человек на другом конце ответил: «Это самопись. Настоящие чувства приходят спонтанно».

Цзян Юй: «Я не думаю, что это заслуживает доверия».

Человек: «Тогда что еще вы хотите, чтобы я сказал, чтобы я мог добраться до глубины вашего сердца?»

Цзян Юй все еще печатала, когда человек ответил: «Юэр такой хороший человек. Она точно не станет ограничивать мою речь, верно?»

Цзян Юй: «...»

Она удалила слово «не собираюсь вам рассказывать» из диалогового окна и недоумевала, как этот человек может так хорошо понимать ее мысли. Он даже сказал то, что она хотела сказать. Как раздражает.

Цзян Юй перевернула разговор и спросила: «Вы действительно не искали это?»

Этот человек сказал: «Я сделал, но это бесполезно».

Цзян Юй спросила: «Почему?»

Этот человек сказал: «Потому что в книге будет сказано, что Юэр — это мое сердце, моя печень и моя маленькая засахаренная слива. Я без ума от тебя, бью головой о стену с ума по тебе. Если я скажу эти слова вслух, я боюсь, что Ю'эр меня действительно забанит.

«Правда, моя малышка, засахаренная слива?»

Цзян Юй: «...»

Она спросила. Он сказал так много вещей. Разве он не сказал их все в конце?

Хех, очень хорошо.

Это было действительно мягко.

Цзян Юй встряхнула всем телом и прокляла самца лисицы в своем сердце. Она не собиралась отвечать.

Она положила телефон в карман и отошла в сторону. Она повернулась в сторону и спокойно спросила: «Что тебе нужно?»

Мужчина, который изначально сидел с другой стороны дивана, неосознанно передвинулся и сел очень близко к Цзян Юй.

Не то чтобы Цзян Юй этого не замечала. Она заметила это в тот момент, когда мужчина сделал движение. Она просто хотела подождать и посмотреть, что мужчина собирается делать.

Но когда мужчина вошел в ее безопасную зону, Цзян Юй немедленно отреагировала.

Мужчина усмехнулся: «Юная леди, вы очень бдительны».

Цзян Юй ничего не сказала.

Она могла ясно видеть, что, хотя губы мужчины скривились, улыбка не достигла его глаз.

Его кожа была слегка бледной и выглядела немного болезненной, но он не выглядел слабым или хрупким. Все его тело излучало холодную и отчужденную ауру, как у графа в старинном замке в Средние века. В уголке его глаза была родинка, которая придавала мужчине нотку элегантности и обаяния.

Цзян Юй сдержала выражение лица.

Как человек, который не был полностью слеп к взглядам, она чувствовала, что это лицо было чем-то знакомым. Ей казалось, что она уже видела его где-то раньше.

Но где?

Цзян Юй попыталась вспомнить, как мужчина протянул руку, чтобы представиться.

«Я много слышал о вас. Это первый раз, когда мы встретились. Я Цзянь Ханшен».

Цзянь Ханшен.

Цзян Юй вспомнил эти три слова.

Пальцы мужчины были тонкими и длинными, как нефрит. Они были даже белее его лица.

Цзян Юй не протянула ему руку в ответ.

Она просто сказала: «Хорошо».

Цзянь Ханшен, генеральный директор Jian Industries.

Она не забыла, что Jian Industries стала причиной сердечного приступа у Ань Имина и его госпитализации.

Если бы не она, жизнь Аня Имина просто следовала бы сюжету оригинальной книги, и его бы не спасли.

Хотя спусковым крючком для сердечного приступа Ань Имина была не семья Цзянь, они были главным виновником. Если бы компания не воровала сама у себя, как могла произойти последовавшая за этим череда событий?

Более того, до сих пор было неясно, действовали ли они сами по себе, подливая масла в огонь из-за кулис.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905535>